

Из воспоминаний Галаховой Надежды Федоровны.

« Я, Галахова Надежда Фёдоровна, родилась 6 июня 1948 года в селе Благодарное Ташлинского района Оренбургской области. У меня были удивительные родители. Мой папа, как мне кажется, был замечательным педагогом, талантливым человеком: хорошо пел, рисовал, играл на мандолине и балалайке, любил природу, очень много знал. Учителем он работал с 1933 по 1941 годы, а еще в 80-е годы к нему приезжали его бывшие ученики, писали письма. Мама окончила всего 4 класса и курсы почтовых работников, но была очень умной. Все умела. С 1942 по 1945 годы, до известия о ранении отца, работала председателем сельсовета. Когда получила известие о ранении отца, она съездила в Москву и делала все, чтобы облегчить его участь. А в 1947 году она взяла его домой, хотя он был недвижим, не мог не только ходить, но и самостоятельно есть, садиться. С 1947 года по 1998 год она ухаживала за папой, как за ребенком, имея 2-х детей, в том числе больную костным туберкулезом дочь 1941 года рождения, отважилась родить меня. Жили всегда скудно материально, но дружно. Родители дали всем нам образование, вынянчили внуков и даже дожили до правнуков. Детство проходило в трудное время, но было счастливым, потому что бедно жили все, но были люди очень добрыми. У нас в деревне не было родственников. Но все соседи были как родные. Всегда приходили друг другу на помощь, делились и горем, и радостью.

Училась я в Благодарновской средней школе с 1955 по 1966 год. В 1966 году в школе было сразу 2 выпуска: 10 класс и 11. На нас закончился хрущёвский эксперимент по соединению среднего и профессионального образования. В 9 – 11 классах мы не просто «штурмовали» общеобразовательные предметы, но и получали профессии. Мальчишки по окончании 11 класса получали документы механизаторов. А на практике, которая была у нас не только летом в производственном лагере, но и в сентябре и в мае во время учебного года, работали в колхозе куда пошлют. Училась с удовольствием. Шла отличницей. Но золотая медаль пролетела мимо, получила «серебро». За сочинение получила «4» по русскому языку.

Куда идти учиться после школы, я знала с детских лет: буду учителем. Только сомневалась, что выбрать: математику или литературу и русский язык. Решила выбрать русский язык и литературу, так как в Орском пединституте, куда я собралась поступать, был факультете, где сразу давали преподавание физики и математики, а физику я не любила, хоть и имела «5» по предмету.

Почему я так рано выбрала себе профессию? Другого выбора и не было. Когда мне было лет пять, одну зиму папа вел на дому литературный кружок. Раз в неделю к нам домой приходили десятиклассники, и папа с ними занимался. Читали произведения, анализировали, рисовали иллюстрации и т.д. Мне страшно нравилось за всем этим наблюдать, слушать. Я забиралась к папе на койку, спряталась за подушками, на которых он лежал, и жадно за всем наблюдала.

Летом 1955 года привезли из Бугуруслана сестру Ольгу. С 1947 года она лежала на лечении в Бугурусланском санатории для детей, больных костным туберкулезом. Все 7 лет Оля, как и другие дети, лежала в гипсовой койке. Лежа начала учиться, закончила 4 класса. Она окончила курс лечения, но ходить надо

было учиться заново. До школы километр, поэтому Оля не смогла ходить на занятия, и в 5 классе она училась дома, а учил ее папа по всем предметам. Олину койку мама ставила параллельно папиной, лежали они лицом друг к другу. Я была у них связующим звеном: передавала Олины тетради папе и обратно и выполняла другие поручения. Когда я пошла в школу, постоянно объясняла одноклассникам непонятый материал, даже ходила домой помогать отстающим. Четыре года была вожатой. Вообще, путь мой был определен с детства на всю жизнь.

В Орском пединституте училась с 1966 по 1970. Поступила сразу, хоть и не так блестяще сдала вступительные экзамены: сочинение – «3»; история – «4»; русский и литература устно, немецкий язык – «5». Училась с удовольствием, хотя по теперешним меркам условий не было никаких. В нашем общежитии было 4 комнаты, коридор и бытовка размером с полкласса в школе, где стояли столы для занятий, на них же гладили. Угол бытовки занимала огромная плита, которую дежурный студент топил углем. Водопровод был, а вот слива не было, и тот же дежурный выносил в течение дня помой, мыл полы в коридоре. Дежурный на занятия не ходил. На первом курсе мы жили в комнате в количестве шестнадцати человек. По сути дела в общежитии по – настоящему нельзя было заниматься. Мы уходили к 9 на занятия, после лекций и семинаров ели в студенческой столовой (обед стоил 35 – 40 копеек) и шли заниматься в кабинеты, которые работали до 9 вечера. Во время сессии общежитские после закрытия кабинетов разбредались по аудиториям и занимались часов до 12 ночи, пока сторожа не выдворяли нас. Гурьбой возвращались в холодное общежитие, благо от института оно было минут в пяти ходьбы. Первый семестр я была очень неуверенной в себе: сказались то, что результаты вступительных экзаменов были низкими после школьных пятерок, но сдав первую сессию с одной «4» по истории КПСС (был такой предмет), почувствовала уверенность, стала в группе одним из лидеров, всегда сдавала экзамены в первой пятерке и, как правило, на «5».

Главным в жизни бала учеба. Как-то получилось так, что девчонки в нашей комнате редко бегали на танцы, развлечением было кино - рядом с главным корпусом института был кинотеатр «Октябрь», и мы не пропускали ни одного фильма, - изредка ходили на концерты, в театр. Ходили весной и летом на Урал, бывали на институтских вечерах, которые бывали нечасто. Очень любили КВН. Шла постоянная борьба между командами литфака и физмата с попеременным успехом. Любили политбои, которые проходили на курсе между группами. Летом нас обязательно посылали на работу в село, часто работали и в сентябре. Жили в ужасных условиях: то на полу спали в красном уголке на ферме, где ночью по нам бегали мыши, то в клубе в помещениях за экраном. Но было весело, интересно.

В 1970 году с отличием закончила институт. Имела право на свободное распределение, да и декан, у которого я четыре года занималась в психологическом кружке, писала курсовую на третьем курсе и дипломную работу на четвертом, уговаривал меня поступать в аспирантуру. Но мне хотелось попробовать свои силы в работе. Место работы выбирала по карте: поближе к Бузулукскому бору. Мое родное село Благодарное расположено среди лесов. Небольшие лесочки, колки, окружают село. В них много грибов и

ягод. Все детство и юность прошли в лесах. Летом, весной и осенью ходили в лес пешком, зимой – на лыжах. В городе я скучала по лесу. На карте Курманаевский район так близок к Бузулукскому бору, а оказалось, что приехала я в степное село. Но жизнь и тут внесла свои коррективы: в 1971 году Михаил Васильевич Пудовкин начал закладку сосновых лесополос, так что я действительно живу теперь вблизи сосновых лесов.

14 августа 1970 года, в 8 часов вечера, я высадились в Бузулуке из поезда «Орск-Москва». 15 августа с автобусом добралась до Курманаевки, притащилась от трассы с непосильным для меня грузом (2 чемодана с одеждой, книгами и всем необходимым для жизни на первое время) в роно, но оказалось, что здание пустое, т.к. в роно в субботу выходной. Вахтерша позвонила завроно А.С.Толстову, он явился страшно недовольный, что его потревожили в выходной, и направил меня в Ромашкино. «Село большое, школа новая на горе, 4 магазина», - так обрисовал Ромашкино Толстов, но побеспокоиться о том, как я буду добираться до незнакомого села, почему-то забыл. И опять я потащилась со своим багажом на трассу. Правда, попался на пути добрый человек, Ростовцев, он тогда был первым секретарем РК ВЛКСМ, он-то помог дотащить меня до дороги и посалил на попутку до Кутуш, а потом опять пересадка на попутку, и вот я у парадного входа школы, обгаженного голубями и наглухо закрытого. Тогда парадный вход не открывали, ходили через боковую дверь. Школа была закрыта, я нашла дом директора (теперь в нем живет Галахова Н.И.), муж директрисы привел меня к школе покричал завучу, который на втором этаже в своем кабинете работал в закрытой школе, тот вышел познакомился и повел меня на квартиру к Андреевой тете Маше. По пути зашли к Запольским домой. Тетя Шура отрезала мне полбуханки вкуснейшего деревенского хлеба (тогда в селе нельзя было купить хлеба, не возили из города, а своей пекарни не было. Для бригад женщины-пекари пекли дома), дала крупных спелых помидор. Может смешно, что я так подробно описываю какие-то мелочи, но для меня все эти мелочи дороги, потому что они свидетельство человеческой доброты, участия. А мне по жизни везло на добрых людей.

Всегда с теплотой вспоминаю, буду вспоминать, как встретили меня в коллективе, сколько участия проявили к совершенно чужой девчонке и Николай Петрович, и Мария Миронова, и Екатерина Алексеевна, и Александра Петровна Минеева, и Нина Александровна Золотых... всех членов педколлектива можно перечислить. Кто помогал добрым словом, кто продуктами, кто жертвовал «окном» и шел ко мне на урок, потому что с дисциплиной у меня были большие проблемы. Всего не перечислишь. Может, потому что мне очень много помогали, я и сама потом старалась помочь молодым учителям, приезжающим в школу. Хотелось бы, чтобы такая традиция сохранилась в школе навсегда.

Я не помню, сколько было учеников в 1970 – 1971 учебном году, но хорошо помню, что было два первых, два вторых, два третьих, два четвертых, два пятых, два шестых, два седьмых. Восьмой класс по 30 человек, 9 класс приблизительно 32 ученика, 10 класс – 12 человек. Примерно 380 человек, может и больше, потому что, если мне не изменяет память, класс делили на два при наличии 44 человек, позже норма снизилась до 41 или 42, точно не помню.

На общую линейку по торжественным дням собирались в спортзале (в коридоре не умещались), да и в зале было тесно. Школа работала в две смены. Во вторую смену учились начальные классы. При школе был интернат в здании старой школы (где сейчас живут Емельяновы, Макаровы и Кузнецовы). Столовая интернатская была в саманном здании, на месте которого сейчас сарай Пантелеева В.А. Точно не помню, но в интернате было не менее 20 учеников с Чапаевска. На выходные в теплое время их возили на грузовой машине с загородками из досок, а зимой – на утепленных тракторных санях. При мне воспитателем в интернате работала Меркулова А.П., когда интернат закрыли, то она стала работать в группе продленного дня.

Коллектив педагогов был огромный, точно не помню, но примерно 30 человек насчитала по памяти. С высшим образованием было человек 15, человек 5 были заочниками, без педагогического образования работало 3 человека. По тем временам это были неплохие показатели. Директором работала Дмитриева Валентина Яковлевна. Умная, волевая, прекрасный педагог, хорошо разбиралась в людях, умела, как говорят, показать товар лицом. Школу, и детей, и педагогов держала в ежовых рукавицах. Имела связи в роно и умело этим пользовалась. Но по-настоящему дела делал Николай Петрович. Это стало ясно после его смерти: школа сразу стала утрачивать свои позиции без незаметной с первого взгляда кропотливой работы, которую каждодневно тянул на себе Николай Петрович. Он прекрасно знал свои предметы и в разное время вел математику, географию, физику, физическую культуру, трудовое обучение. Владел методикой преподавания великолепно, видимо, сказывалось то, что он выпускник педучилища. Мог оказать помощь и методическую, и психологическую, и моральную любому учителю. Прекрасно ладил с учителями и учениками. В школе жил. Приходил задолго до начала занятий и уходил с последними учениками и учителями второй смены. Вел внеклассную работу.

Лучшими среди учителей в районе в те времена считались историк Денисова Е.А., учитель начальных классов Богданова А.П., биолог Зобнина М.М., математик Минеева А.П., физкультурник Кузнецов М.И., географ Степанова П.Я.

Особенно хочется сказать о Кузнецове Михаиле Ивановиче. Никакого образования он не имел. Все его попытки поступить в вуз не увенчались успехом. Но педагогом он был от Бога. В спортшколе был на первом месте. За курение и двойки Михаил Иванович выгонял из секции, и это было для ребят самым страшным наказанием. Спортзал не закрывался. Наши лыжники в районе брали все первые места, хорошо выступали на областных соревнованиях, а Кирилина (теперь Павлова) Галина по легкой атлетике выезжала на Российские соревнования и показывала хорошие результаты. Смерть Михаила Ивановича была для школы большей потерей.

Я сказала только о некоторых коллегах. Но, по-моему, уже ясно, что мне повезло в жизни в очередной раз: я попала в очень хороший коллектив.

Мой первый 1970-1971 учебный год принес мне немало огорчений. Я благодарна преподавателям пединститута, которые дали мне хорошие знания и методическую подготовку. Я в этом плане была подготовлена к работе. Проблемы возникли с дисциплиной. Дали мне в первый год 6-А, 6-Б, 8 и 10

классы. До меня у них была очень нервная учительница Даньшина, которую дети доводили вопросами, на которые она не могла ответить, проказничали, она злилась, убегала за завучем или директором, урок срывался. Ту же тактику применяли и ко мне. С вопросами трудными сорвалось, я или сразу отвечала или говорила, что не знаю ответа, но обязательно найду и отвечу позднее. К начальству за помощью почти не обращалась, только в таких случаях, когда уже совсем не могла обойтись без помощи. Потому постепенно дела налаживались, хотя по-настоящему дисциплина на уроках у меня установилась на второй год работы. И опять очень помогал Николай Петрович, который спокойно разбирался в ситуации и помогал мне выбрать правильную линию поведения. Мария Миронова, Екатерина Алексеевна, классные руководители 6-А и 8 классов делали очень много, помогая мне наладить контакт с ребятами. Были и радости. Тогда я радоваться могла даже самой малости: удачному ответу ученика, победе классу на каком-нибудь школьном конкурсе и т.д. . Произошло важное событие в личной жизни: я вышла замуж. Ехала на отработку – осталась здесь на всю жизнь. Естественно, я в январе не поехала в институт, как было договорено с деканом, чтобы получить программу для подготовки в аспирантуру. И вот что странно: я несколько об этом не жалею. Мне кажется, что я нашла свое место в жизни здесь, в Ромашкино.

В школе проработала 36 лет. Была и учителем, и директором, и завучем. Вела русский язык и литературу, этику, этику и психологию семейной жизни и даже одну четверть историю за заболевшую Екатерину Алексеевну. Были за эти годы и радости, и огорчения. Все годы главным в моей жизни была работа. Причем я никогда не была просто урокодателем. Со школьных лет была общественницей: занимала «руководящие посты» в пионерской и комсомольской организациях в школе, в институте 3 года была старостой, приехав в Ромашкино, сразу стала получать различные поручения. Читала лекции, но по линии общества «Знание» и лет 5 возглавляла эту организацию, была агитатором во время весенней посевной кампании (выпуск молний для бригадных красных уголков), вела политзанятия в школе, была профоргом, отвечала за работу школьной ученической комсомольской организации (по сути дела эта работа организатора, но бесплатная), возглавляла методическую секцию очень долго, была сельским депутатом несколько созывов, один созыв была районным депутатом и т. д. Вела внеклассную работу, очень любила вести драмкружок. Было много талантливых ребят, особенно запомнились артисты-драмкружковцы Минеев Володя и Недостуков Сергей в «РВС» Гайдара.

За годы работы вместе со школой и всей системой образования перенесла многие «новшества». Неоднократно переходили на новые программы, причем далеко не всегда эти новые программы и учебники были лучше старых.

В 70-е годы во главу угла ставилось трудовое воспитание и обучение. На трудовое обучение в старших классах отводилось 4 часа в неделю. Юноши в 10 классе сдавали на права трактористов-машинистов. Весной работали на посевной. В школе был свой трактор, на котором проходили вождение. Для начальных классов создавались кабинеты для уроков труда. Наши «начальники» Л. В. Меркулова, В. Н. Литвинова немало сил вложили для того, чтобы в этом кабинете было все необходимое. Летом учащихся старших классов работали в лагере труда и отдыха, выращивая овощи на колхозной

плантации. Жили вначале в палаточном лагере, потом построили стационарный лагерь, который разобрали через неделю после окончания работы лагеря местные жители, потом выделяли для жилья вагончики. Вроде бы хорошее дело, но все усилия почему-то уходило в песок. Может, потому, что все делалось по указке сверху, а по-настоящему на местах никому не хотелось возиться со школой? В засушливые 75-77-е годы школа добровольно - принудительно стала инициатором по заготовке веточного корма. Обдирали деревья, кустарники вместе с детьми, только жаль, что этот «корм» чаще всего пропадал. Другая инициатива «Всем классом – в колхоз» захлебнулась, потому что колхоз вовремя не предоставил обещанную базу. И все же в колхозе остались работать доярками три девушки: Турыгина Оля (ныне Попова), Турыгина (Чурсина) Галя и Фадеева (Золотарева) Лена. Работали очень хорошо, про них часто писали в местной газете. Позже при Черненко была школьная реформа. Одно из её новшеств – общественно – полезный труд. Мы, учителя, вместе с детьми выполняли в колхозе разную работу: ухаживали за телятами, доили коров, а мальчишки-старшеклассники вместе с учителем трудового обучения Пудовкиным В. П. оббивали деревом панели в коридоре. Ученики начальных классов тоже работали на ОПТ (общественно-полезный труд).

Шараханий из стороны в сторону было много, и жаль, что часто с водой выплескивался ребенок. За годы моей работы в школе менялось несколько директоров (Дмитриева В. Я., Галахова Н. Ф., Ревтов В. М., Бузина Л. А., Семькин И. П., Ярославская Е. А.) и завучей (Запольский Н. П., Баландина В. И., Денисова Е. А., Галахова Н. Ф., Макарова Н. Н.). Если говорить о завучах, то после Н. П. Запольского для меня очень много значила Баландина Валентина Ивановна. В 1977 году меня уговорили «на один год» стать директором школы. Директорствовать я начала с 1 сентября, конечно, ничего о работе директора по сути дела не знала и ничего не умела. Валентина Ивановна учила меня всему. У нее был большой опыт работы завучем вначале в Кандауровской, потом в Ромашкинской школе, причем в Кандауровке она часто была и. о. директора школы. Вместе мы проработали 1,5 года, а потом Баландины уехали. Второй раз они вернулись в Ромашкино в 80-е годы. И тут я в большей мере оценила Валентину Ивановну как учителя. Она прекрасно знала химию и биологию. Весь учебный материал у нее был, как бы связан в одну цепочку. В 4 классе на природоведении она давала материал с прицелом на программу в старших классах. Так оно и должно быть, но, к сожалению, очень немногие учителя на моей памяти умели это делать.

Сама я проработала 18 лет. Свою задачу видела не только в том, чтобы нормально протекал учебный процесс, но и в том, чтобы помочь учителям совершенствоваться, расти. Особенно радость доставляло видеть, как на глазах из робких новичков выплывали хорошие учителя, мастера своего дела. Особенно приятно было радоваться успехам своих бывших учеников, выпускников нашей школы.

О школе очень много воспоминаний. Всего не напишешь. Работа учителя трудная, порой накатывала волна отчаяния: стараешься, не жалеешь себя, а отдачи нет. А потом приходила радость. Пусть маленькая – прошел урок. И снова идешь на работу с радостью. Все же счастливая профессия – быть

учителем! Со столькими людьми сталкивает тебя судьба. Помню поименно ребят, с которыми начинала свою педагогическую деятельность. Молчаливые десятиклассники, которые обещали на выпускном сказать, какое мне дали прозвище. Озорные шестиклассники, попортившие мне немало крови. Сейчас все их проказы вспоминаются с улыбкой, когда-то я плакала не раз от них. Было много способных ребят: Милосердова (Мотина) Таня, Якунина (Андреева) Таня, Максимов Сергей, Воронкова Оля, Санфирова Надя (Ячевская), Литвинова Галя, Гусарова Галя (какие сочинения она писала!)...

Классное руководство мне сразу дали в 4 классе, где я не вела ни русский, ни литературу, поэтому трудно было подружиться с ребятами, узнать их, встречаясь в основном на часах классного руководства. Поэтому я во второй или третий выходной потащила класс в лес пешком. Вернее, ребята повели меня в Ближний лес. Почти весь день были вместе, это, конечно, сблизило. Вообще походы в лес пешком были у нас до 7 класса почти традицией, хотя далеко не все ребята участвовали в них. Проводили ежемесячно пионерские отрядные сборы, как полагается со всей атрибутикой: гори, барабаны, внос отрядного флага. В 6 классе ходили в конце мая в поход с ночевкой. Ребята хорохорились, что домой вернемся в воскресенье вечером (ушли из села в субботу часов в 6 вечера), но после бессонной ночи скисли и утречком быстро стали собираться домой. Вели тимуровскую работу. Была в классе «Скорая помощь» по оказанию помощи отстающим. Помню такой случай. Петя Ермошкин никак не мог исправить «2» по природоведению, и «скорая помощь» без меня оставила Петю на 6 урок, я из 21 кабинета бегу быстрее в 6 кабинет, где занимались с Петей ребята, а Петя с ревом мчится мне на встречу: «Меня «скорая помощь» побила!» А сзади бежит Толя Попов: «А-а-а он учить не хочет!» По окончании 8 класса некоторые ушли из школы (Ермошкин, Спалива Г. Спалива Л.В., Ермошкин П, Мулина Н. Ярославский С.), два восьмых класса объединили, и я стала классным руководителем в 9 классе. Всего было 32 ученика. Помню всех поименно. Бессменным комсоргом была Алексеева (Меркулова А.). Мальчики: Недоступов, Пудовкин, Якунин – играли в эстрадном оркестре при Д. К. Ермошкин С., Анисимов С., Якунин С. – пели на вечерах для девочек. Помню КВН с 9 классом (выпуск 1978 года). На Новомоднем КВН наша команда называлась «Снежинка». Мальчишек нарядили в марлевые пачки, кеды с капроновыми бантами, белые гольфы. Накрасили, привязали банты, благо тогда были в моде длинные волосы. Как и сейчас, были активные ребята, Минеева Л., Алексеева А., Попов Т., Шмакова Т., Кирилина Т. и др., были и не очень старательные и активные. Много хлопот доставляли Перцев В., Пудовкин В., которые имели много пропусков. Почти каждую четверть с представителями актива класса совершала обход учеников на дому. Хотя тогда посещаемость родительских собраний была лучше, чем сейчас, но все же были и нерадивые родители, в том числе пьющие. Выпуск 1977 года – мой единственный «полный» выпуск, т. е. классным руководителем я была у ребят с 4 по 10 класс. Кроме этого класса я была четыре года классным руководителем у выпуска 1997 года (вела ребят с 4 по 7 класс, причем приходилось быть классным руководителем сразу в двух классах, потому что этот выпуск, то соединяли из двух классов, то разъединяли). В эти годы было очень трудно вести воспитательную работу,

потому что в годы перестройки начала рушиться пионерская организация, обесценивались привычные моральные и нравственные категории.

Еще я 2 года была классным руководителем у выпуска 1990 года. Класс был маленький – 6 человек, но работать с ними было очень интересно и сложно одновременно. Каждый ученик – личность, да еще какая! За 2 года (9,10 классы) очень много было интересных дел. Вечера готовили не реже двух-трёх в четверть. А какие задумки! Сами писали сценарии, всегда придумывали что-то необычное. Главные генераторы идей – Титаева Инна и Степанова Марина. На подхвате Оксана Никульшина, Меркулов Коля, Аксенов Виталий. Несколько в стороне Лебедева Марина, но и она вмешивалась, в конце концов, в общие дела. В этом классе было 4 хорошиста, причем у троих больше «5» чем «4».

Последнее классное руководство – как последняя любовь. Страшно боялась брать этих детей в 5 классе, потому что мне чаще приходилось работать со старшеклассниками, но эти ребята сразу взяли меня в плен своей искренностью, человеческой добротой. Кстати, это отличительная особенность тех классов, которые вела Людмила Васильевна Меркулова»...